

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

15 ИЮЛ 1987

г. Душанбе

№ 1387

Семейная педагогика актрисы

Совсем не по пьесе героиня чеховского «Дяди Вани» энергично набрала телефонный номер и, расправляя на плечах ажурную шаль XIX века, заботливо сказала в трубку: — Сынок, телевизор подождет. Сначала за уроки. Покушать не забудь...

Спектакль закончен. Им завершился напряженный трудовой день парторга Ашхабадского театра юного зрителя Майи Аймедовой. И у народной артистки Туркменистана появилась возможность ответить на вопросы корреспондента ТАСС. Телефонное «ЦУ» третьекласснику Тахиру оказалось очень уместным вступлением к разговору о вкладе женщины — матери, труженицы, общественницы — в дело перестройки.

— Что делать: ритм жизни таков, что в воспитании детей мы все больше переходим на «дистанционное управление», — улыбается Майя. — А если серьезно, то в полнокровной семейной педагогике я вижу огромный резерв перестройки. Женщиномать — хранительница очага. Своим материнским творчеством

она созидает человека. От того, какой вырастет личность, какие нравственные ценности впитает, зависят прогресс общества, его духовная атмосфера. Я убеждена: если женщина выполняет утомительную, а то и вредную для здоровья работу, если в детском саду она вынуждена отдавать ребенка на «пятнадцать», а в школу на «продленку» — это не ее личные проблемы, они общественные, социальные. Для решения их я вместе с другими депутатами внесла предложения на минувшей сессии Верховного Совета Туркменской ССР. Главное теперь — чтобы за очень нужным постановлением на местах последовали конкретные дела, без спутствовавшей нам раньше раскачки на годы.

Жизнь актрисы, которой кино принесло поистине мировую славу и награды самых престижных киносмотров, неискушенному зрителю, возможно, кажется сплошным праздником. Видимо, «миф» невольно поддерживается всегда элегантно, излучающим обаяние и радость обликом Майи Аймедовой. Но перед звездой экрана — хозяйкой дома, где пятеро детей, — стоят земные проблемы обычной женщины: найти в магазине то, что

нужно, забежать в химчистку...

— Торговли и сервиса республики, к сожалению, еще мало коснулись перемены, — говорит моя собеседница. — Разве продуманы, к примеру, услуги специально для многодетных семей, каких у нас очень много в Туркменистане? Быт «съедает» уйму времени женщины, мешает раскрыться ей как личности. Порой не остается часа-другого почитать ребенку книгу, сходить с ним в музей, театр...

Несмотря на огромную экранную известность, Майя Аймедова безраздельно предана Ашхабадскому ТЮЗу. Здесь сыграны особенно любимые ею главные роли в спектаклях «Семья» И. Попова, «Мать» К. Чапека. Но забота актрисы об эстетическом воспитании детей — а их в республике больше половины населения — выходит далеко за рамки родной сцены. Член ЦК Компартии Туркменистана, она ставит вопросы по-государственному: о репертуаре театров, сценической культуре, кадрах.

Ашхабаду нужен Дом искусства, хорошие кинотеатры, но вопросы, связанные со строительством объектов культуры, решаются все еще очень трудно. То, что театр оперы и балета име-

ни Махтумкули в нынешнем сезоне так и не открылся из-за пущенного на самотек ремонта. М. Аймедова считает своей личной болью. Да и театр юного зрителя из-за волокиты с проектом реконструкции все еще ютится в приспособленном здании. Большой вопрос с квартирами для актеров.

«Верите ли вы в перестройку?» — спросила в своем искреннем письме одна корреспондентка из «глубинки», — продолжает актриса. — Мой ответ не был дежурным. Горячо убеждена: именно от нас, дорогие мои современницы, во многом зависит перелом в работе, преодоление застоя в экономике, социальной сфере, — говорит М. Аймедова. — У женщин особое социальное чутье на совесть как опору в труде, меру всех вещей. С каким пылом члены женсовета Пролетарского района столицы обсуждали вопросы здравоохранения, образования, социального обеспечения! Как непримиримы они ко всему, что перечеркивает понятие совести. Верно: нравственное начало становится организующей силой в процессе глубокого обновления жизни общества.

Е. ПРИХОДЬКО.